

«Крёстный отец» города Котласа

«Вечерний Котлас» в преддверии 105-летнего юбилея Котласа продолжает серию публикаций, посвященную видным государственным деятелям России и СССР, существенно повлиявшим на судьбу нашего города. Сегодня рассказ о Георгии Евгеньевиче Львове.

Сергей ГЛАДКИХ

кандидат исторических наук

Георгий Евгеньевич Львов (1861–1925) – князь, крупный политический деятель начала XX века. Работал в земских структурах и являлся активным деятелем земского либерального движения.

В начале XX века был председателем Тульской губернской земской управы, депутатом Государственных дум трех созывов. В годы Первой мировой войны стал председателем Земского союза и одним из двух председателей Земгора, объединившего Земский союз и Союз городов. Именно Земгор взял на себя организацию снабжения действующей армии, фактически выполняя государственные функции и выводя Г. Е. Львова на политическую авансцену. Последним указом Николая II, подписанным в канун отречения от престола, Г. Е. Львов был назначен министром-председателем Временного правительства, в котором занял также пост министра внутренних дел. Оказавшись во главе государства как компромиссная фигура, он по масштабу личности не соответствовал занятой роли национального лидера и руководителя революционного правительства и добровольно вышел в отставку 7 (20) июля 1917 года. После победы советской власти эмигрировал во Францию, пытался координировать действия белых армий в Гражданской

войне. Скончался в Париже.

Биографии Г. Е. Львова и Котласа пересеклись в один-единственный момент истории, но момент судьбоносный. Современные котлашане отлично знают, что Котлас получил статус городского поселения в 1917 году, но в ранге «отца-основателя» города в памяти многих ошибочно отложилось имя Александра Федоровича Ке-

ренского. Мало кто знает и помнит, что А. Ф. Керенский занял пост председателя Временного правительства лишь после отставки Г. Е. Львова – истинного «крестного отца» нашего города.

Необходимость преобразования станционного поселка Котлас в город нарастала с каждым годом Первой мировой войны. В связи с тем, что традиционные

пути торговли России с Европой оказались перекрыты вражескими флотами и армиями, торговые связи с союзниками были переориентированы на северные порты – Архангельск и Мурманск. Из Архангельска через Котлас двинулся огромный поток стратегических грузов. Расширение причальной линии и сопутствующей железнодорожной инфраструктуры, привлечение к работе большого количества грузчиков и транспортных рабочих привели к быстрому росту Котласа, обогнавшего по численности населения ближайшие города – Сольвычегодск, Красноборск и Лальск, а по экономическому значению превзошедшего соседний Великий Устюг.

Застарелый вопрос со всей очевидностью встал на повестку дня после краха монархии. При этом следует сказать, что Котлас был далеко не единственным населенным пунктом, готовым к смене административного статуса: таких претендентов набралось до полусотни. 3 (16) мая 1917 года по представлению Министерства внутренних дел состоялось обсуждение проблемы на совещании заместителей министров, а ровно через месяц, 3 (16) июня, на заседании Временного правительства было принято постановление о преобразовании 41 российского поселения в города. Третьим пунктом в прилагаемом списке значился «пос. при ст. Котлас», которому придавался новый статус – «гор. Котлас». Одновременно стали городами такие значимые населенные пункты, как Орехово-Зуево, Юзовка (современный Донецк), Бологое, Кимры, Павлово, Джанкой...

Соответствующий журнал заседания Временного правительства подписал министр-председатель Г. Е. Львов. И хотя для него это было обычной бюрократической формальностью, его подпись открыла новый этап в истории Котласа. Поэтому Георгий Евгеньевич Львов вполне заслуживает благодарной памяти котлашан.